

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 346.7

Пробелы отечественного законодательства в правовом регулировании деятельности финансовых организаций

¹ Вологдин А.А.

¹ Московский финансово-юридический университет МФЮА

Аннотация: в статье проводится анализ системных пробелов в российском законодательстве, регулирующем деятельность финансовых организаций. Автор демонстрирует, что текущая правовая система основана на фрагментарном подходе, где отдельные секторы (банковский, страховой, инвестиционный) регулируются разрозненными специальными законами. Это приводит к противоречиям в правоприменении, юридической неопределенности и увеличению числа судебных споров, особенно в контексте защиты прав вкладчиков. Кроме того, несмотря на формальное закрепление гарантий для физических лиц, значительная часть юридических лиц, включая участников микрофинансового рынка и финтех-стартапы, остается вне зоны правовой защиты.

Ключевой проблемой признается отсутствие законодательно закрепленных универсальных определений «финансовой организации» и «финансовой услуги», что создает трудности в квалификации правоотношений. Низкий уровень юридической техники, выражающийся в избыточности отсылочных норм и терминологической несогласованности, усугубляет ситуацию.

Особую остроту приобретает цифровой аспект: регулирование цифровых систем на базе искусственного интеллекта остается фрагментарным, что тормозит внедрение инноваций и повышает риски финансовых злоупотреблений.

В качестве решения автор предлагает системную кодификацию финансового законодательства через принятие Финансового кодекса. Такой документ позволит унифицировать правовые нормы, установить четкие критерии для всех участников рынка и создать адаптивные механизмы регулирования цифровых инструментов. Подчеркивается, что реализация этих мер критически важна для укрепления доверия к финансовой системе, обеспечения устойчивого экономического роста и защиты интересов всех стейкхолдеров – от рядовых граждан до институциональных инвесторов. Реформирование правовой базы также способно снизить регуляторные издержки бизнеса и повысить конкурентоспособность российского финансового сектора в глобальном контексте.

Ключевые слова: финансовое право, пробелы законодательства, регулирование финансовых организаций, цифровые активы, защита вкладчиков, Финансовый кодекс, правовая техника, регулирование рисков

Для цитирования: Вологдин А.А. Пробелы отечественного законодательства в правовом регулировании деятельности финансовых организаций // Современный ученый. 2025. № 11. С. 366 – 375.

Поступила в редакцию: 6 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 8 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Gaps in domestic legislation in the legal regulation of financial organizations

¹ Vologdin A.A.

¹ Moscow University of Finance and Law MFLA

Abstract: the article analyzes the systemic gaps in the Russian legislation regulating the activities of financial organizations. The author demonstrates that the current legal system is based on a fragmented approach, where individual sectors (banking, insurance, investment) are regulated by disparate special laws. This leads to contradictions in law enforcement, legal uncertainty and an increase in the number of legal disputes, especially in the context of protecting depositors' rights. In addition, despite the formal consolidation of guarantees for individuals, a significant part of legal entities, including participants in the microfinance market and fintech startups, remain outside the zone of legal protection.

The key problem is the lack of legally established universal definitions of "financial organization" and "financial service", which creates difficulties in qualifying legal relations. The low level of legal technology, expressed in the redundancy of reference norms and terminological inconsistencies, exacerbates the situation.

The digital aspect is becoming particularly acute: regulation of digital systems based on artificial intelligence remains fragmented, which slows down innovation and increases the risks of financial abuse.

As a solution, the author suggests a systematic codification of financial legislation through the adoption of the Financial Code. Such a document will make it possible to unify legal norms, establish clear criteria for all market participants and create adaptive mechanisms for regulating digital instruments. It is emphasized that the implementation of these measures is critically important for strengthening confidence in the financial system, ensuring sustainable economic growth and protecting the interests of all stakeholders – from ordinary citizens to institutional investors. The reform of the legal framework can also reduce the regulatory costs of business and increase the competitiveness of the Russian financial sector in a global context.

Keywords: financial law, legislative gaps, regulation of financial organizations, digital assets, protection of depositors, Financial Code, legal technology, risk management

For citation: Vologdin A.A. Gaps in domestic legislation in the legal regulation of financial organizations. Modern Scientist. 2025. 11. P. 366 – 375.

The article was submitted: June 6, 2025; Approved after reviewing: August 8, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

В условиях динамичного развития финансового рынка и внедрения цифровых технологий проблема адекватного правового регулирования деятельности финансовых организаций становится особенно актуальной. Российская нормативная база, сохраняя фрагментарный и посубъектный подход, не обеспечивает единства и последовательности регулирования, что затрудняет эффективное функционирование рынка, снижает уровень доверия и создает риски для всех участников. Особое значение приобретает вопрос защиты финансовых интересов граждан и юридических лиц в условиях частых реформ и появления новых цифровых инструментов. В данной статье рассмотрены ключевые пробелы действующего законодательства, обуславливающие необходимость его кодификации и переосмысления принципов финансового регулирования.

Материалы и методы исследований

В исследовании использовались методы формально-юридического, сравнительно-правового анализа и эмпирического обобщения. Проанализированы федеральные законы, подзаконные акты, судебная практика, нормативные инициативы Банка России, а также отечественная и зарубежная научная литература. Метод сравнительного анализа был применен при оценке российского и зарубежного опыта регулирования; формально-юридический – при выявлении противоречий, недостатков и пробелов в действующих нормативных актах.

Результаты и обсуждения

Несмотря на растущую распространенность искусственного интеллекта в банковской отрасли, в настоящее время в России отсутствуют специализированные законы, регулирующие такую деятельность, что сдерживает ее дальнейшее развитие.

В Российской Федерации развитие финансового регулирования демонстрирует подходы, характерные для мировой практики: тенденция к пропорциональному регулированию обнаруживается как в России, так и в других крупных экономиках, таких как Европейский Союз и Соединенные Штаты Америки. В России наблюдается тенденция к централизации пруденциального надзора и к усилению концентрации капитала как в банковской сфере, так и в финансовом секторе в целом. Однако доминирование банковской инфраструктуры в крупных городах, преимущественно в Центральном и Северо-Западном федеральных округах, делает актуальным вопрос распределения ресурсов и доступности финансовых услуг на всей территории страны [23]. В этой связи необходимо упомянуть, что нарастающая концентрация банковского рынка в России не позволяет средним и мелким банкам (а также и филиалам банков) оставаться конкурентоспособными [15]. Среди причин такого сокращения эксперты называют, в первую очередь, цифровизацию банковского обслуживания.

На законодательном уровне регулирование финансового рынка осталось на посубъектном уровне – специальные законы регулируют деятельность отдельных участников финансового рынка, в том числе устанавливают порядок и условия лицензирования финансовых организаций:

- положения, касающиеся осуществления банковских операций, закреплены в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности».

- лицензирование деятельности субъектов страхового дела – в Законе РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [5] и др.

Такой подход обособляет сектор финансовых услуг от иных видов лицензируемой деятельности.

Следует отметить, что механизм надзора за финансовыми организациями может быть реализован не только путем лицензирования, но и:

- внесения участника финансового рынка в соответствующий реестр (например, кредитные потребительские кооперативы);

- создание системы саморегулирования между участниками (например, ломбарды).

Таким образом, очевидной становится необходимость принятия Финансового кодекса, который позволит объединить идеи Банка России по регулированию деятельности финансовых организаций, принципы финансового права, которые должны соблюдаться в рамках финансовой деятельности, а также другие нормы, обеспечиваю-

щие, при их соблюдении, построение эффективной правовой финансовой системы страны.

Однако при этом необходимо обратить внимание, что несовершенство законодательной базы вызвано не только недостатком охвата различных аспектов регулируемых отношений, но и низким уровнем юридической техники законодателя, относительно чего обсуждения в литературе ведутся достаточно давно, в частности, такие недостатки отмечаются как юридическая аномия [16, 18, 25]. По данным А.В. Малько, Д.А. Липинского, А.А. Иванова и Р.С. Маркунина, низкий уровень принимаемых актов приводит к росту числа актов, признаваемых неконституционными (с 40,4% в 2018 году до 45,7% в 2022 году). При этом в 2021 году было принято, по данным, приведенным в статье, 55 постановлений о признании положений неконституционными, что является максимальным показателем за 30-летнюю историю Конституционного Суда РФ [19, с. 9].

Подобные изъяны правового регулирования находят отражение в сложностях определения правового статуса финансовых организаций. Так, понятие финансовой организации закреплено в различных законах по-разному. В одном случае оно соотносится с субъектами, оказывающими финансовые услуги (см. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»). Однако перечень таких услуг и критерии их определения остаются не раскрытыми в самом законе, что делает норму бланкетной и позволяет выстраивать различные подходы в зависимости от интерпретации термина «финансовая услуга». В другом законе определение носит исчерпывающий характер и перечисляет конкретные виды организаций, например, клиринговые компании и микрофинансовые структуры [8], формируя закрытый по составу список.

Финансовые организации достаточно разнообразны по видам деятельности, поэтому нами сформулировано определение финансовой организации, а также выделены признаки, одновременное наличие которых позволит идентифицировать организацию как финансовую.

Итак, финансовая организация – это хозяйственное общество, осуществляющее деятельность в соответствии со специальным законодательством и нормативными ограничениями, и оказывающее преимущественно финансовые услуги при наличии соответствующего разрешения (лицензии) Банка России или иного уполномоченного органа.

Признаки финансовых организаций, одновременное наличие которых обязательно:

– наличие специального нормативно-правового акта, регулирующего деятельность финансовой организации;

– лицензирование или аккредитация;

– оказание финансовых услуг в качестве основного вида деятельности;

– наличие законодательных организационных ограничений, включая:

- повышенные требования в части капитала (его уровня), управляющих лиц и др.;

- особенности осуществления отдельных операций (кредит только банки, и др.).

Предлагается внести определение финансовой организации, а также некредитной финансовой организации, в Федеральный закон «О Центральном банке России», поскольку в соответствии с возложенными на него задачами, эта структура должна обеспечивать стабильность функционирования финансового рынка Российской Федерации.

Так, некредитные финансовые организации – это юридические лица, которые для осуществления целей своей деятельности имеют право оказывать строго определенный специальным законом перечень финансовых услуг за исключением банковских.

Учитывая, что в законодательства отсутствует определение финансовой услуги, нами сформулировано следующее определение: под финансовыми услугами следует понимать услуги, связанные с перемещением денежных средств и их эквивалентов.

Таким образом, услуги по оценке, аудиту и подобные не будут являться финансовыми. Например, операции с драгоценными металлами и камнями могут признаваться финансовыми, поскольку представляют собой операции по покупке или продаже металлов и камней за денежные средства.

Кроме терминологических проблем, требуют решения вопросы защиты прав граждан, которые вкладывают свои сбережения в различные финансовые структуры. Органы власти, в месте с Банком России, в частности, уделяют этому пристальное внимание:

1. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 17 от 28.06.2012 г. «О рассмотрении судами дел по спорам о защите прав потребителей» [11] на отношения, связанные с оказанием финансовых услуг, распространяются нормы Закона о защите прав потребителей.

2. При ликвидации банков, привлекающих денежные средства граждан, в первую очередь удовлетворяются также требования граждан, являющихся кредиторами банков по заключенным с ни-

ми или в их пользу договорам банковского вклада или банковского счета (ст. 64 ГК РФ);

3. Особый порядок банкротства финансовых организаций установлен Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (при банкротстве финансовой организации в первую очередь удовлетворяются требования кредиторов – физических лиц).

4. Закон «О потребительском кредите (займе)» [9] устанавливает жесткие требования к определению процентной ставки по договорам, а также к условиям договора займа (кредита).

5. Согласно ст. 807 ГК РФ, «заемщик – юридическое лицо вправе привлекать денежные средства граждан в виде займа под проценты путем публичной оферты либо путем предложения делать оферту, направленному неопределенному кругу лиц, если законом такому юридическому лицу предоставлено право на привлечение денежных средств граждан».

6. Исключительно на граждан распространяются нормы Федерального закона от 23.12.2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках РФ» [7].

Таким образом, законодательство, с одной стороны, содержит нормы, направленные на защиту физических лиц, а с другой стороны – ограничивает физических лиц в осуществлении сих прав. Так, нормы Закона о защите прав потребителей распространяются на отношения, возникающие при осуществлении финансовых услуг, при этом понятия финансовой услуги и их однозначного перечня нигде не содержится.

Например, страхование вкладов фиксирует право лиц на возмещение суммы вклада, но не более 1 400 тыс. руб. (в 2014 году было 700 тыс. руб. [7]), что ограничивает права физических лиц как потребителей. При этом вкладчики имеют право требовать оставшуюся сумму в ходе ликвидации или конкурсного производства. Счета юридических лиц, кроме некоммерческих организаций, субъектов малого и среднего предпринимательства (за исключением кредитных и некредитных организаций, оказывающих профессиональные услуги на финансовом рынке), товарищества собственников недвижимости, религиозных, благотворительных организаций, казачьих обществ, профсоюзов, не застрахованы Агентством по страхованию вкладов.

Таким образом, иные юридические лица не защищены в случае ликвидации банка. Представляется, что такая ситуация не способствует принятию решений относительно создания крупного предприятия (публичной или непубличной организации [6]).

Представляется целесообразным предоставить защиту финансов не только физическим лицам и МСП, но и крупным предприятиям, указав в едином акте (например, Указании Банка России, либо в кодексе добросовестного поведения на финансовом рынке [20] и т.п.) обязанность финансовых организаций, вклады в которых подлежат страхованию, при открытии или пополнении счета при личном посещении, либо в личном кабинете, предупреждать клиентов: 1) о том, что при ликвидации организации гарантированная возвратная сумма составит 1 400 тыс. руб.; 2) о состоянии счета (например, при пополнении счета (личное посещение, перевод из стороннего банка) до суммы, которая, в совокупности со всеми счетами клиента, превышает страховое возмещение, поступает смс-сообщение или Push-уведомление, если пополнение осуществляется из личного кабинета, должно отображаться предупреждающее окно о превышении объема средств на счетах; пока клиент не согласится, что ознакомлен с рисками, он не сможет продолжить операцию). При личном посещении сотрудник организации обязан дополнительно проинформировать клиента о рисках.

Может сложиться впечатление, что организации тем самым могут ограничить объем средств, поступающих от физических лиц и от предпринимателей в виде вкладов, инвестиций, оборотных средств на счетах и т.д. Однако, на наш взгляд, у организации появится стимул для сохранения репутации и надежности в данном случае.

С целью информирования клиентов относительно страхования вкладов и предельной суммы возмещения в нормативных актах Банка России, и в федеральном законодательстве необходимо предусмотреть обязанность финансовой организации предупреждать клиентов о максимальной сумме страхового возмещения и о превышении суммы на всех счетах клиента при пополнении (в том числе и вклада). Целесообразно разработать и утвердить форму уведомления о рисках с как самим клиентом, так и его представителем при наличии доверенности, по типу уведомления о рискованном поручении в Приложении 21 «Базового стандарта защиты прав интересов физических и юридических лиц получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих брокеров» (в старой редакции [14]).

Проблемы возникают и в случае управления цифровыми активами. Так, Россия реализует модель прямого регулирования, при которой цифровые активы выделены как самостоятельный объект с особым юридическим статусом, не идентичный

существующим финансовым инструментам. Законопроект Минфина РФ «О цифровых финансовых активах» [24], обнародованный в январе 2018 года, установил определение цифровых активов и порядок их оборота, а также порядок проведения транзакций с криптовалютой и размещения токенов через ICO. Здесь же закреплены особенности публичных размещений и требования к прозрачности. Однако проект не был внесен в ГД ФС, а в 2020 году был принят Федеральный закон № 259-ФЗ от 31.07.2020.

На текущем этапе те цифровые активы, которые структурно и экономически близки классическим инструментам (например, облигациям), не регулируются полностью аналогично им. Это порождает так называемый регуляторный арбитраж: с одной стороны, данный феномен способствует развитию инновационных рынков, с другой – увеличивает риски для непрофессиональных инвесторов. С точки зрения Банка России, появление новых форм цифровых прав, по сути представляющих аналоги биржевых и инвестиционных ценных бумаг, не должно открывать возможности для обхода общих требований регулирования. В этой связи целесообразно применять принцип равного регулирования при идентичной функциональной сущности и схожих рисках цифровых и традиционных инструментов, что предполагает усиление стандартов защиты инвесторов, оценку финансовой устойчивости эмитентов, правила допуска к публичному рынку, требование к информационной прозрачности и исполнение фидуциарных обязательств.

В определенных случаях, когда технологии позволяют эффективно минимизировать риски, Банк России рассматривает возможность введения асимметричного регулирования по сравнению с установленными нормами для традиционных инструментов. При этом, если речь идет о цифровых активах или сервисах на их основе, обладающих сложной структурой и сочетающих свойства различных финансовых продуктов, механизм надзора должен охватывать все потенциальные угрозы и специфические аспекты таких решений. В дальнейшем, по мнению Банка России, для цифровых прав, которые по своему экономическому содержанию сопоставимы с классическими финансовыми инструментами, целесообразно внедрять аналогичные требования регулирования в соответствующих сферах. На наш взгляд, важно при разработке новых правил, направленных на устранение возможностей регуляторного арбитража, учитывать особенности развития цифровых технологий и не создавать препятствий для их инновационного роста на финансовом рынке.

Далее, анализируя судебную практику по различным делам, в том числе практику негативного влияния правовых пробелов на деятельность финансовых организаций, можно прийти к выводу, что правовое регулирование деятельности финансовых организаций имеет ряд рисков. Постоянно изменяющееся законодательство (например, Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 за прошедший 2024 г. редактировался 6 раз, на 2025 г. редакцией от 31.07.2025 года запланированы четыре изменения, вступающие в силу в различные даты с 01.09.2025 года по 01.01.2026 года), переход к обновленным и новым моделям и стандартам [21], стремительно пополняемая актами Верховного Суда РФ судебная практика, а также развитие финтеха в отсутствие достаточного правового регулирования данной области, являются факторами, создающими такие проблемы в деятельности финансовых организаций, как несвоевременное реагирование на изменения и судебную практику, неправильное применение цифровых технологий (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 августа 2023 г. № 9-КГ23-10-К1 [12]), неправильное толкование норм законодательства, а в некоторых случаях – сознательное нарушение, что приводит, в свою очередь, к санации и лишению лицензии, к судебным спорам, к санкциям и штрафам, к трате доверия со стороны клиентов и других участников финансовой системы, а также к утечке данных и невозможности противостоять киберугрозам.

Таким образом, все изложенные проблемы и недостатки действующей системы финансово-правового регулирования требуют дальнейшего анализа причин возникновения и целенаправленного устранения для повышения эффективности государственного контроля в финансовой сфере.

Однако эффективность реформ финансового регулирования ограничивается, если внутри правовой системы сохраняются противоречия [12]. По мнению исследователей, включая Е.Л. Васянину, значительными препятствиями остается множественность и несогласованность законодательства в части установления и взимания фискальных сборов: согласно статье 1 НК РФ [3] число фискальных платежей превышает 70 [17], а их порядок может отличаться между разными ведомствами. Наряду с применением мер ответственности по налоговому, административному [2] и уголовному [4] кодексам, взыскания возможны также по гражданско-правовым основаниям (ст. 1064 ГК РФ [1]), что подтверждено Конституционным Судом РФ (Постановление № 39-П от 08.12.2017 [10]). Как представляется, данный подход увеличивает объ-

ем системы мер ответственности имущественного характера, которая может быть применена виновному лицу.

С учетом существующей фрагментации законодательства, неполного регулирования деятельности финансовых организаций, возникает потребность в едином кодифицированном акте, например, Финансовом кодексе, который бы установил единые основы регулирования публичной финансовой деятельности и придал официальную формулировку основным отраслевым принципам.

В 2019 году Банк России уже озвучивал идею Кодекса добросовестности поведения на финансовом рынке [20], а в 2025 году выпустил проект Кодекса ответственного инвестирования [13] (ключевой идеей которого является все то же добросовестное поведение) для банков, страховщиков, управляющих компаний, НПФ и других институциональных инвесторов, размещающих средства в долевые инструменты. Регулятор предлагает им придерживаться ряда принципов, которые позволят увеличить доходность инвестиций не только за счет эффективного управления портфелем ценных бумаг, но и благодаря активному взаимодействию с эмитентами.

Таким образом, необходимость регулирования финансового рынка очевидна. Финансовый кодекс, на наш взгляд, позволит объединить идеи Банка России по регулированию деятельности финансовых организаций, принципы финансового права, которые должны соблюдаться в рамках финансовой деятельности, а также другие нормы, обеспечивающие, при их соблюдении, построение эффективной правовой финансовой системы страны.

Выводы

Российское финансовое законодательство характеризуется значительной фрагментарностью и отсутствием единого кодифицированного нормативного акта, что приводит к формированию сложной и несогласованной практики его применения. Ситуацию усугубляет низкий уровень юридической техники, а также рост числа нормативных актов, признанных неконституционными. В связи с этим, для обеспечения целостности и предсказуемости правового регулирования необходимо разработать Финансовый кодекс Российской Федерации, призванный объединить основные принципы финансового права, обеспечить защиту интересов всех участников рынка и способствовать развитию инновационных направлений, таких как финтех и искусственный интеллект. Устранение выявленных законодательных пробелов должно стать приоритетной задачей для законодателей и регуляторов финансового рынка.

Кроме того, неопределенность таких понятий, как «финансовая услуга» и «финансовая организация», осложняет процесс унификации законодательства и создает трудности в ходе судебных разбирательств. В статье предложены определения, которые необходимо внести в Федеральный закон «О Центральном банке России».

Помимо терминологических вопросов, необходимо также решать проблемы, связанные с защитой прав граждан, вкладывающих свои сбережения в различные финансовые организации. Органы власти, в том числе Банк России, придают этому особое значение, что выражается в различных актах. Однако, было выявлено, что существующая правовая система преимущественно защищает интересы физических лиц и малого бизнеса, в то время как крупные юридические лица остаются в уязвимом положении, особенно при ликвидации банков и других финансовых организаций.

Необходимо расширить защиту финансов не

только для физических лиц и МСП, но и для крупных предприятий, установив в едином нормативном акте обязанность финансовых организаций информировать клиентов при открытии или пополнении счета о гарантированной сумме возврата в 1,4 млн рублей и о состоянии их счетов, особенно при превышении страхового возмещения.

Была выявлена так же проблема регулирования цифровых активов и новых финансовых технологий, где наблюдаются значительные правовые пробелы и недостаток эффективных механизмов контроля. Банком России в многочисленных докладах для общественных консультаций, в рамках развития финансовых технологий, предлагаются меры, направленные не на прогресс финтех, а на попытки регулирования традиционными нормами права. Безусловно, указанные проблемы требуют решений, в том числе и тех, которые были предложены в данной статье.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. № 31. 03.08.1998. Ст. 3824.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
5. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 28.02.2025) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2025) // Ведомости СНД и ВС РФ. 14.01.1993. № 2. Ст. 56.
6. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 1.
7. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2003. № 52 (часть I). Ст. 5029.
8. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.06.2025) // Собрание законодательства РФ. 30.07.2007. № 31. Ст. 4006.
9. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 22.06.2024) «О потребительском кредите (займе)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Собрание законодательства РФ. 23.12.2013. № 51. Ст. 6673.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева // Собрание законодательства РФ. 18.12.2017. № 51. Ст. 7914.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Обязательное медицинское страхование в РФ. № 5. 2012.

12. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.08.2023 № 9-КГ23-10-К1 (УИД 52RS0002-01-2020-006072-38) // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=781518&cacheid=CA0F4940A95C1ED8A752ACF8278B9AE1&mode=splus&rnd=0.8899591689067267#3jncLtU27fuR2NZi2> (дата обращения: 02.06.2025)
13. Информационное письмо Банка России о Кодексе ответственного инвестирования от 07.07.2025 № ИН-02-28/90 // Банк России. 2025. [Электронный ресурс] URL: <https://cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/10048> (дата обращения 01.08.2025).
14. «Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц – получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка, объединяющих брокеров (в новой редакции)» (утв. Банком России, Протокол от 29.12.2022 № КФНП-49) // Официальный сайт Банка России <http://www.cbr.ru/>, 30.12.2022 (утратил силу).
15. Банковский сектор России – подготовка к новой реальности. 2023 // Яков и партнеры. URL: <https://yakovpartners.ru/publications/russian-banking-sector/> (дата обращения 30.03.2025)
16. Бороздина М.С. Юридическая аномия в институциональной трансформации современной российской государственности: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 148 с.
17. Васянина Е.Л. Проблемы формирования современной модели финансово-правового регулирования в условиях структурных преобразований экономики // Журнал российского права. 2023. № 7. С. 61 – 74.
18. Кириллов С.И. Дефекты правообразования с позиций структурно-функционального подхода // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 1. С. 117 – 125.
19. Малько А.В., Липинский Д.А., Иванов А.А., Маркунин Р.С. Низкое качество законотворчества как одно из проявлений юридической аномии // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. № 2 (64). С. 6 – 19.
20. Павлова З. Качество услуг финансовых организаций хотят повысить введением кодекса их добросовестности // Адвокатская газета. 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/kachestvo-uslug-finansovykh-organizatsiy-khotyat-povyisit-vvedeniem-kodeksa-ikh-dobrosovestnosti/> (дата обращения: 01.06.2025)
21. Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора: текущий статус и новые задачи. М.: Центральный Банк Российской Федерации, 2024. 53 с.
22. Перспективные направления развития рынка микрофинансовых организаций на 2025-2027 годы. М.: Центральный Банк Российской Федерации, 2024. 26 с.
23. Цакаев А.Х., Саидов З.А. Механизм централизации регулирования и концентрации российского финансового рынка // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки, 2020. Т. XVI. № 1 (19).
24. Цифровая экономика: Россия и мир // Мониторинг актуальных событий в области международной торговли № 5. [Электронный ресурс] URL: https://www.vavt-imef.ru/wp-content/uploads/2021/07/Monitoring_5.pdf (дата обращения: 22.05.2025)
25. Pashentsev D.A. The legal culture of Russian society before the challenge of digitalization // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12. Вып. 3. С. 771 – 782.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of 26.01.1996 No. 14-FZ (as amended on 13.12.2024). Collected Legislation of the Russian Federation. 29.01.1996. No. 5. Art. 410.
2. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 No. 195-FZ (as amended on 23.07.2025). Collected Legislation of the Russian Federation. 07.01.2002. No. 1 (Part 1). Art. 1.
3. The Tax Code of the Russian Federation (part one) of July 31, 1998 No. 146-FZ (as amended on November 29, 2024, as amended on January 21, 2025) (as amended and supplemented, entered into force on February 5, 2025). Collected Legislation of the Russian Federation. No. 31. August 3, 1998. Art. 3824.
4. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on July 23, 2025). Collected Legislation of the Russian Federation. June 17, 1996. No. 25. Art. 2954.
5. Law of the Russian Federation of 27.11.1992 No. 4015-1 (as amended on 28.02.2025) "On the Organization of Insurance Business in the Russian Federation" (as amended and supplemented, entered into force on 01.06.2025). Vedomosti SND i VS RF. 14.01.1993. No. 2. Art. 56.

6. Federal Law of 26.12.1995 No. 208-FZ (as amended on 31.07.2025) "On Joint-Stock Companies" (as amended and supplemented, entered into force on 01.08.2025). Collected Legislation of the Russian Federation. 01.01.1996. No. 1. Art. 1.
7. Federal Law of 23.12.2003 No. 177-FZ (as amended on 28.12.2024) "On Insurance of Deposits in Banks of the Russian Federation". Collected Legislation of the Russian Federation. 29.12.2003. No. 52 (Part I). Art. 5029.
8. Federal Law of 24.07.2007 No. 209-FZ (as amended on 23.05.2025) "On the Development of Small and Medium-Sized Entrepreneurship in the Russian Federation" (as amended and supplemented, entered into force on 11.06.2025). Collected Legislation of the Russian Federation. 30.07.2007. No. 31. Art. 4006.
9. Federal Law of 21.12.2013 No. 353-FZ (as amended on 22.06.2024) "On Consumer Credit (Loan)" (as amended and supplemented, entered into force on 01.03.2025). Collected Legislation of the Russian Federation. 23.12.2013. No. 51. Art. 6673.
10. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 08.12.2017 No. 39-P "On the case of verifying the constitutionality of the provisions of Articles 15, 1064 and 1068 of the Civil Code of the Russian Federation, subparagraph 14 of paragraph 1 of Article 31 of the Tax Code of the Russian Federation, Article 199.2 of the Criminal Code of the Russian Federation and part one of Article 54 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens G.G. Akhmadeeva, S.I. Lysyak and A.N. Sergeev. Collection of Legislation of the Russian Federation. 18.12.2017. No. 51. Art. 7914.
11. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 28.06.2012 No. 17 "On the consideration by courts of civil cases on disputes on the protection of consumer rights". Compulsory medical insurance in the Russian Federation. No. 5. 2012.
12. Definition of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 29, 2023 No. 9-KG23-10-K1 (UID 52RS0002-01-2020-006072-38). SPS Consultant Plus [Electronic resource] URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=781518&cacheid=CA0F4940A95C1ED8A752ACF8278B9AE1&mode=splus&rnd=0.8899591689067267#3jncLtU27fuR2NZi2> (date of access 02.08.2025).
13. Information letter of the Bank of Russia on the Code of Responsible Investment dated 07.07.2025 No. IN-02-28/90. Bank of Russia. 2025. [Electronic resource] URL: <https://cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/10048> (date of access: 01.06.2025)
14. "Basic standard for the protection of the rights and interests of individuals and legal entities – recipients of financial services provided by members of self-regulatory organizations in the financial market that unite brokers (in a new version)" (approved by the Bank of Russia, Protocol dated 29.12.2022 No. KFNP-49). Official website of the Bank of Russia <http://www.cbr.ru/>, 30.12.2022 (no longer in effect).
15. The Russian banking sector – preparing for the new reality. 2023. Yakov and partners. URL: <https://yakovpartners.ru/publications/russian-banking-sector/> (date of access 30.03.2025)
16. Borozdina M.S. Legal anomie in the institutional transformation of modern Russian statehood: dis. ... Cand. of Law. Rostov-on-Don, 2009. 148 p.
17. Vasyanina E.L. Problems of forming a modern model of financial and legal regulation in the context of structural transformations of the economy. Journal of Russian Law. 2023. No. 7. P. 61 – 74.
18. Kirillov S.I. Defects of law formation from the standpoint of the structural-functional approach. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 1. P. 117 – 125.
19. Malko A.V., Lipinsky D.A., Ivanov A.A., Markunin R.S. Low quality of lawmaking as one of the manifestations of legal anomie. Legal science and law enforcement practice. 2023. No. 2 (64). P. 6 – 19.
20. Pavlova Z. They want to improve the quality of services of financial organizations by introducing a code of their good faith. Advocate newspaper. 2019. [Electronic resource] URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/kachestvo-uslug-finansovykh-organizatsiy-khotyat-povysit-vvedeniem-kodeksa-ikh-dobrosovestnosti/> (date of access: 01.06.2025)
21. Promising directions for the development of banking regulation and supervision: current status and new tasks. M.: Central Bank of the Russian Federation, 2024. 53 p.
22. Promising directions for the development of the microfinance organizations market for 2025-2027. Moscow: Central Bank of the Russian Federation, 2024. 26 p.
23. Tsakaev A.Kh., Saidov Z.A. The mechanism of centralization of regulation and concentration of the Russian financial market. Bulletin of GGNTU. Humanitarian and socio-economic sciences, 2020. Vol. XVI. No. 1 (19).

24. Digital economy: Russia and the world. Monitoring current events in the field of international trade No. 5. [Electronic resource] URL: https://www.vavt-imef.ru/wp-content/uploads/2021/07/Monitoring_5.pdf (date of access: 05.22.2025)

25. Pashentsev D.A. The legal culture of Russian society facing the challenge of digitalization. Bulletin of St. Petersburg University. Law. 2021. Vol. 12. Issue 3. P. 771 – 782.

Информация об авторе

Вологдин А.А., аспирант, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-1523-5200>, SPIN: 3238-2225, Московский финансово-юридический университет МФЮА, vologdin.art@gmail.com

© Вологдин А.А., 2025